

A 150
57
1822

57

ПРОСХОЖДЕНИЕ ПЕРВОБЫТНЫХ ВЪРОВАНІЙ

П О Т Е О Р И

ГЕРВЕРТА СЛЕНСЕРА.

Д. Апостольского.

ЧИТАНО ВЪ ЗАСѢДАНИИ ЭТНОГРАФИЧЕСКАГО ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ, АНТРОПОЛОГІИ И ЭТНОГРАФІИ, СОСТОЯЩАГО ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ, 1877 ГОДА АПРѢЛЯ 17.

МОСКВА.

1877

2007051443

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПЕРВОБЫТНЫХЪ ВЪРОВАНІЙ ПО ТЕОРИИ ГЕРБЕРТА СПЕНСЕРА.

(Г. Спенсеръ. «Основанія Соціології». Пер. съ англ., т. I. Слб. 1876.).

«Для человѣка человѣкъ всего любопытіе, и онъ-то одинъ собственно и долженъ бы нась занимать; все остальное, окружающее насъ, — или только стихія, въ которой мы живемъ, или орудіе, которымъ мы пользуемся», говорить Гёте въ своемъ «Вильгельмѣ Мейстерѣ». Если же справедлива вообще эта мысль великаго германскаго поэта-философа; то, конечно, она вполнѣ приемлема и къ религіи, этому безспорно замѣчательнѣйшему явлению въ жизни человѣчества. Мало того, вопросы о сущности религіи, объ ея происхожденіи, объ ея формахъ—всегда были и остаются самыми интересными для человѣческой любознательности, составляли и составляютъ предметъ самыхъ напряженныхъ и нередко мучительныхъ думъ самыхъ глубокихъ умовъ.

Это, безъ сомнѣнія, прежде всего, потому что религіозныя представленія существуютъ у всѣхъ народовъ земного шара, несмотря на различие ихъ во всѣхъ отношеніяхъ. Фактъ всеобщности религіи въ родѣ человѣческомъ, въ древности засвидѣтельствованный представителями интеллигенціи классического міра (Платономъ, Аристотелемъ, Цицерономъ, Плутархомъ и др.*), въ наше время очень остроумно и основательно защищенъ

*) Вотъ что говоритъ объ этомъ Цицеронъ: *Ut porro firmissimum hoc afferri videtur, cur deos esse credamus, quod nulla gens tam fera, fureo omnium tam sit immanis, cuius mentem non imbuerit deorum opinio. Multi de diis prava sentiunt, id enim vitioso more effici solet; omnes tamen esse vim et naturam divinam arbitrantur: nec vero id colloquio hominum, aut consensus effecit, non institutis opinio est confirmata, non legibus: omni autem in re consensio omnium gentium lex naturae putanda est.*. *Tuscul.*, *Disp. lib. 1. c. XIII.* Не приводимъ бо лѣ извѣстно свидѣтельства Плутарха. См.—*Platonis. De legibus*, *lib. X. Aristotelis Ad Nicom. 1. X. c. XI.*

извѣстнымъ англійскимъ писателемъ Э. Тайлоромъ**). Если даже допустить, что путь логической невозможности признать существованіе племенъ безъ религіи, то всетаки, пока эти племена не обслѣдованы съ должностной тщательностью и беспристрастіемъ, было бы очень рисковано считать религіозныя представленія чѣмъ-то случайно явившимся въ человѣчествѣ (точнѣе, въ нѣкоторыхъ лишь частяхъ его), либо — какъ это дѣлаетъ Дж. Лѣббокъ **), признать первую стадію религіознаго мышленія «атанизмъ», понимая подъ этимъ отрицаніе божества, но отсутствіе какихъ бы то ни было опредѣленныхъ понятій о немъ».

Кромѣ своей всеобщности, религія обращаеть на себя особое вниманіе по своему влиянию на весь строй человѣческой жизни, являясь по этому могущественнымъ факторомъ исторического развитія. Если гдѣ, то именно въ ней находится, такъ сказать, фокусъ всей внутренней, духовной жизни человѣка, а чрезъ это — и основа его развитія и совершенствованія. Это потому, что, какъ справедливо замѣчаетъ Лотце ***), религія предла-
гаетъ дары свои въ ученіяхъ или догматахъ уму, въ построеніяхъ, утѣшніяхъ, и обѣтованіяхъ — чувству, въ заповѣдяхъ — волѣ; слѣдовательно, даетъ такъ или иначе удовлетвореніе всѣмъ запросамъ и стремленіямъ

*) По словамъ Тайлора, понимающаго впрочемъ религію иѣсколько своеобразно, отрицающіе существованіе религіи у нѣкоторыхъ племенъ «не признавали религіей того, что не походило на выработанную и опредѣленную теологію высшихъ расъ. Они приписывали отсутствіе религіи племенамъ, върованія которыхъ не были сходны съ ихъ собственными». *Первоб. культура*, т. II, стр. 1—7.

**) Начало цивилизаціи, стр. 150—155.

***) Микрокозмъ. Пер. Корша. III, 178.

человѣческаго духа. Захватывая, такимъ образомъ, все духовное существо человѣка, только религія даетъ цѣльность и полноту воззрѣнію человѣка на объективный міръ, законченность и гармоничность его внутреннему развитію, что по всей справедливости должно считать идеальною нормою человѣческаго развитія. Понятно поэтому, та крупная роль, которую играютъ религіозныя представлениа въ исторіи человѣчества. Понятно, почему они представляютъ такой глубокій интересъ не только для философа, но и для психолога, для историка, этнографа и соціолога. Понятно, наконецъ, то многообразіе теорій, которыми думали такъ или иначе объяснить такое во всѣхъ отношеніяхъ важное и интересное въ жизни человѣчества явленіе. Вполнѣ естественно, что Г. Спенсеръ, едва ли не самый популярный въ此刻ъ время писатель съ философскимъ характеромъ, задумавъ создать «Систему синтетической философіи», посвящаетъ, въ четвертой ея части, носящей название «Основанія Соціологии», нѣсколько главъ решенію вопроса о происхожденіи первобытныхъ вѣрованій, стараясь при этомъ основываться въ своихъ сужденіяхъ не на метафизическихъ построеніяхъ, а на выводахъ точной науки.

Глубокій интересъ, какой представляютъ собою языческія религіи, усложняется тѣмъ, что они, кроме своего поразительного разнообразія, заключены еще въ такъ называемыхъ миѳахъ. «Миѳология,—скажемъ словами Макса-Майлера,—вкралясь въ древнюю религію; иногда она почти совершенно подавляла самую жизнь ея^{*)}). Религія и миѳ такъ перепутались межъ собою, образовавъ утомительный, для умственнаго взора, пестрый калейдоскопъ фантазійныхъ образовъ, что изслѣдователю приходится имѣть дѣло съ тою и другимъ. Изслѣдованіе миѳологии, начатое еще въ древности, когда представителями классической мудрости ясно высказывалась мысль, что боги далеко не то, какими ихъ представляютъ созданные поэтами миѳы^{**)}), еще и доселѣ, нужно признаться, не пріобрѣло надлежащей устойчивости и неоспоримости

выводовъ. Конечно, сравнительный методъ, примѣняемый въ послѣднее время въ разныхъ областяхъ человѣческаго вѣданія, оказалъ безспорно важную услугу изученію миѳологіи. Но нужно быть слишкомъ близорукимъ, чтобы не видѣть многихъ серьезныхъ промаховъ его приверженцевъ. Какъ ни блестяще и какъ ни увлекательны выводы сравнительной миѳологии въ трудахъ ученыхъ лингвистической школы (напр. М.-Мюллеръ и др.), однако они парализуются уже тѣмъ простымъ и неоспоримымъ соображеніемъ, что нѣсколькими миѳами, объясненными съ грѣхомъ пополамъ при помощи Вѣдъ, еще далеко не исчерпывается міросозерцаніе даже арійскихъ народовъ. Такъ называемая теорія миѳологии природы, основою для которой послужила лингвистическая, безъ сомнѣнія гораздо шире и примѣнимѣе къ опыту. Ученые этого направлениа (напр. Я. Гриммъ въ своей знаменитой «Deutsche Mythologie», Шварцъ—«Der Ursprung d. Mythologie» и др.) все міросозерцаніе первобытнаго человѣка выводятъ изъ его особаго воззрѣнія на силы и явленія природы и представляютъ миѳы олицетвореніемъ явленій солнца, луны, звѣздъ, перемѣнъ лѣта и зимы, грома и молніи и т. под. Всѣ вѣрованія языческихъ народовъ объясняются, съ точки зрѣнія этой теоріи,—обоснованной на изученіи воззрѣній не только арійскихъ народовъ, но и другихъ расъ, культурныхъ и цивилизованныхъ, (школа этнографическая)—какъ обожаніе предметовъ и явленій видимой природы. Намъ, конечно, нѣтъ нужды останавливаться на полномъ перечисленіи, и тѣмъ болѣе—на оцѣнкѣ разныхъ теорій объясненія миѳологіи^{**}). Для насъ достаточно сказать, что Г. Спенсеръ является совершеннымъ противникомъ господствующихъ направлений и, пользуясь богатымъ этнографическимъ материаломъ, строить свою теорію враждебную и лингвистической, и миѳологии природы^{***}). Собственно говоря, онъ является въ этомъ отношеніи лишь продолжателемъ и завершителемъ работъ ученыхъ соотечественниковъ, занимающихъ безспорно видныя мѣста въ современной этнологіи и исторіи доисторического человѣ-

^{*)} Verlesungen über d. Wissenschaft d. Sprache. Leipzig. 1870. II, 447. 448.

^{**)} Извѣстно замѣчаніе Цицерона, что занимающіеся философией не признаютъ существованія боговъ, т. е. такъ, какъ они являются въ миѳахъ. См. Diogeni Laërt. IX, 1 (о Гераклитѣ). X, 123 (объ Енікурѣ). (См. Ritter et Preller, Hist. philos. graecas et rom. ed. T. 1875 стр. 14—15. 354—355) Platonis «Rep.» 11, стр. 247. (См. Seibart, «De apologet. Plut. theologia»—стр. 12.) Ciceronis, Tusc. L. 1, c. XXXI, ed. Orel. 246—247.

^{**}) Желающіе могутъ читать объ этомъ: Ф. І. Буслаевъ—«Сравнит. изученіе нар. быта» въ Русск. Вѣстн. 1872 г., № 10; А. Н. Веселовскаго—«Сравнит. миѳол. и ея методъ»—въ Вѣстн. Евр. 1873 г., № 10; Каррера—1, 59—65.

^{***}) Полемикѣ съ М.-Мюллеромъ, кроме многихъ частныхъ замѣчаній въ самомъ текстѣ своего сочиненія, Спенсеръ посвящаетъ еще особое приложеніе 13.

ка, Тайлора и Лёббока. Громадное его преимущество перед ними состоит в томъ, что онъ всетаки въ иѣкоторомъ смыслѣ философъ. То, что у нихъ предстаетъ иногда нестройную массу матеріала, въ которомъ довольно трудно ориентироваться, у него сведено къ извѣстнымъ положеніямъ, тщательно сгруппировано, освѣщено извѣстною руководящею идеюю. Подавляющая масса фактovъ у него, благодаря этому, не бросается такъ въ глаза, не утомляетъ такъ даже внимательного и терпѣливаго читателя, какъ это бываетъ сплошь и рядомъ у нихъ. Къ этому нужно прибавить безукоризненно связное виѣшие построение всего сочиненія Спенсера и ясное изложеніе, чтобы понять, почему его книга такъ легко читается даже неособенно интересующимся философскою литературою русскимъ обществомъ.

Исходя изъ той мысли, что общественные явленія зависятъ отчасти отъ природы индивидовъ, а отчасти отъ тѣхъ силъ, дѣйствію которыхъ эти индивиды подвергаются, Спенсеръ предносится своему разсмотрѣнію и объясненію жизни такъ называемыхъ первобытныхъ обществъ короткое обозрѣніе виѣшихъ и внутреннихъ факторовъ общественныхъ явленій. Оставляя въ сторонѣ огромную массу производныхъ факторовъ, являющихся въ жизни человѣчества параллельно его развитію, онъ останавливается лишь на факторахъ первобытного характера. Таковыми (изъ виѣшихъ) онъ признаетъ климатъ, различие котораго такъ или иначе влияетъ на развитіе человѣка, почву, разнообразіе которой также оказываетъ значительное влияніе на человѣка, флору и фауну. Что касается первобытныхъ внутреннихъ факторовъ, то Спенсеръ, ссылаясь на крайнескучный запасъ свѣдѣній относительно строенія тѣла доисторического человѣка, находитъ возможнымъ признать лишь два очень общихъ положенія: «впервыхъ, что въ самыя отдаленные времена, какъ и теперь, существовали разновидности людей, отличавшіяся въ значительной степени строениемъ костей, а вѣроятно и другими различіями, и во вторыхъ — что извѣстныя черты скотства и низкости типа, находимыя у иѣкоторыхъ изъ этихъ разновидностей, или вовсе исчезли съ тѣхъ поръ, или встрѣчаются только какъ необыкновенный отступленія отъ общаго правила».

Въ тѣхъ первыхъ главахъ своего сочиненія, которыя посвящены Спенсеромъ обозрѣнію факторовъ общественныхъ явленій, нельзя не замѣтить его осторожности и умѣренности въ выводахъ, чтѣ, къ сожалѣнію,

не выдержано во всемъ его труда. Отдавая должное такъ называемой *физической* теоріи объясненія историческихъ явленій, такъ односторонне-упорно развитой Боклемъ *) онъ не упускаетъ изъ виду и разныхъ особенностей, изъ дѣйствованія и взаимодѣйствія которыхъ иѣкоторые ученые (Ренанъ и др.) **) думаютъ объяснить процессъ исторического развитія народовъ. Для всякаго беспристрастнаго ума ясно, что какъ невозможно отрицать влиянія на человѣка климата и почвы, такъ безразсудно было бы спорить противъ несомнѣнаго факта антропологіи, что человѣческія племена имѣютъ иѣкоторыя особенности въ строеніи своего организма, такъ или иначе отражающіяся на историческихъ явленіяхъ.

Съ осторожностью также приступаетъ Спенсеръ къ характеристикѣ первобытнаго человѣка. Онъ не считаетъ возможнымъ рѣшительно принять современнаго дикаря за представителя первобытнаго человѣка, хотя, за недостаткомъ болѣе твердыхъ данныхъ для заключеній объ этомъ послѣднемъ, и основывается въ своихъ сужденіяхъ о немъ на тѣхъ свѣдѣніяхъ, которые покоршаютъ теперь науку изъ наблюдений надъ племенами, доселѣ занимающими самыя низшія стадіи культуры.

Не останавливаясь на выводахъ Спенсера относительно строеній и отправленій тѣлеснаго организма первоначальнаго человѣка какъ не представляющихъ для настолько особаго интереса, обратимся къ его *эмоциональнымъ* чертамъ. Здѣсь на первомъ мѣстѣ Спенсеръ ставитъ *«импульсивность*, которая, проникая собою все поведеніе первобытнаго человѣка, значительно мѣшаетъ кооперациі». Отсюда его чрезвычайное непостоянство, непремѣнчивость, беспорядочность въ чувствахъ и дѣйствіяхъ. Здѣсь же коренится отчасти объясненіе его непредусмотрительности и неспособности дѣйствовать въ виду будущихъ цѣлей, а легкомысленное и беззаботное довольствование настоящимъ. Общественность, сильная у цивилизованныхъ людей, слабо развита у дикихъ, что вполнѣ естественно при господствѣ индивидуальныхъ страстей. Отсюда вѣчные раздоры между дикими, неумѣніемъ ихъ сплотиться въ значительныя группы. Впрочемъ уже при самомъ слабомъ развитіи общественности можно замѣтить стремление къ одобрению и боясь неодобрения. Отсюда объясняется то спокойствіе, съ которымъ дикарь

*) «Історія цивілізації въ Англії».

**) Nouvelles considerations sur le caract. gener. d. peuples semit., et en particulier sur leur tendence au monotheisme. Р. 1858. См. Каррера. «Искусство въ связи съ общ. разв. культуры», 1, 199—200.